

Но родители помалкивали одобрительно. Они сами уже давно подсели на героические фильмы про Брюса, спасающего мир. Хотя мама с большей симпатией относилась к Сильвестру Сталлоне.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Старт с высокой горы или дерева, долгое парение в воздушных потоках.

Мускулы напряжены. Трепещет шерсть на передних растопыренных перепонках, легкое движение мизинца — и я вхожу в глубокий вираж.

Как лист тонкой фанеры на ветру, изгибается и дрожит мой мохнатый организм. Теряется управление... Штопор... Тарарах!

Блямс!

Почему-то не впечатываюсь в грунт, а подпрыгиваю... и прихожу в себя только на обратном плюхе.

Мой «ох», подхваченный «дзинем» пружины, поглощается ночной густотой...

Ощупываюсь. Не повредил ли крылья.

Что такое? Ни крыльев, ни даже перьев, ни даже достойного волосяного покрова... Кожа в холодных пупырышках. Нормальные ладошки, пальцы без перепонок.

Что это? Фантазии отрока? А может быть, я... этот... Оборотень?

Эта мысль сверлила мозг.

После уроков, во время которых я раз сорок неосознанно хватался за свои плечи, чтобы убедиться, что из них по-прежнему торчат руки, а не лапы и не крылья, бросился в библиотеку. Пользуясь давней благосклонностью Дины Павловны, допускавшей меня за библиотечную стойку, — сразу к полкам.

Энциклопедия

Начало исследования полёта птиц заложил ещё Аристотель в работе «О частях животных». Понятия инерции, ускорения и аэродинамического сопротивления тогда ещё не были известны, поэтому фактически физика полёта осталась необъяснённой.

Следующий значительный шаг в исследовании полёта птиц сделал Леонардо да Винчи в своей работе «Кодекс о полёте птиц». Его заметки подробно описывали, что необходимо не только для равномерного полёта, но и для взлёта и посадки при порывах ветра и в других ситуациях.

Картинки Леонардо детально показывали этапы движения разных частей тела птиц. Он ввёл также понятие давления воздуха и его изменений вокруг крыльев. Наблюдения за птицами натолкнули его на мысль, что основная тяга в полёте создаётся концевыми частями крыла.

Да, но я же крыльями не махал. Читаю дальше.

Древесная теория, с деревьев вниз.

Является первой высказанной гипотезой о природе полета. Была создана по примеру парящих позвоночных, таких как белки-летяги, шерстокрылы. Согласно гипотезе, протоптицы, подобные археоптериксу, использовали когти для того, чтобы подниматься на деревья, с которых потом взлетали с помощью крыльев.

Так что, я в той жизни белка-летяга, шерстокрыл?

Невольно взглянул на свои когти, в смысле, ногти. Нормальные вроде ногти, грязноватые, правда.

Спрятал руки в карманы, прикрыл глаза. Прислушался к ощущениям...

Кажется, действительно на пальцах вырастают орлиные когти. С опаской вытащил одну руку. Фу! Слава богу, показалось.

(Но бабушка-то откуда знает?

— Следи за руками, у тебя не ногти, а когти...)

Так, теперь почитаю про оборотней. Эти образы в русском фольклоре были вполне положительные.

Богатырь русских былин Вольга Святославич обращивался «левом-зверем», «рыбой-щучиной», «гнедым туром-золотые рога», «малым горностаюшком», «малою птицей-пташицей» и другими животными.

Змей-Горыныч мог превращаться в красивого юношу и в этом качестве посещать женщин, а Кощей Бессмертный обладал способностью превращения в различных существ.

На Украине оборотень также был известен как вовкулака, на Севере его часто именовали кикиморой. Свойство оборотней приписывали домовому и ведьме.

В славянской мифологии считалось, что оборотень — это превращённый колдуном в волка человек, и потому он мог сохранять полное сознание своей принадлежности к человеческому роду и только внешне походил на зверя (то есть русские оборотни были добрыми волками). Считалось, что вернуть ему прежний человеческий вид вполне реально: для этого следовало надеть на волколака снятый с себя пояс, в котором были сделаны узлы, при навязывании которых каждый раз произносилось «Господи, помилуй!». Облечившись в такой пояс, волколак тут же терял шкуру и предстал в человеческом облике.

Вернувшись домой и скинув с себя школьную форму, я в одних трусах устроился перед зеркалом.

Вначале помахал руками, имитируя движения голубиных крыльев, потом чаще — воробьиных. Заколыхались занавески. До голого торса долетела волна отраженного от стен воздушного потока.

С закрытыми глазами представляю себя почти что птицей.

Открываю...

Идиотская картина...

Мля!

Вижу себя на цыпочках, с неестественно дергающимися передними рычагами, тянущегося к люстре.

Хоть бы на сантиметр от пола оторваться.

Подпрыгиваю даже, наверное, сантиметров на десять, одновременно ускоряя движение крыльев, но mgh (потенциальная энергия) подпрыгнутой массы, в строгом соответствии с законом Ньютона, возвращает назад.

«Крылья» не держат!

...

С опаской начал дожидаться ночи.

Только прилег, почувствовал — пора, самое время.

Встал. Напрягся. Взмахнул уже не распростертыми, а согнутыми в локтях руками.

Безрезультатно. То ли воздух недостаточно плотный, то ли собственной тяги не хватает.

Дыхание участилось. Чаше и глубже. Вдох, выдох, вдох, выдох, вдох, выдох...

Но выдох не наружу через рот, а вовнутрь, в «воздушный мешок», который начал раздувать грудь и плечевой отдел туловища. Воздух, а скорее, чистая упругая энергия, наполнил мышцы.

Я сжал кулаки и с силой уткнул их в ключицы.

Поехали!

Воздушный шар в груди и энергия напряженного тела против земного притяжения. Кто сильнее?

Чувствую невесомость, но еще нет движения.

Какие еще энергетические ресурсы? Попа! (Или по-научному — ягодичы). Там тоже есть мышцы.

Несколько энергичных выдыхов.

Тужусс-с-с-ь!

Малая, средняя, большая ягодичная мышцы. Жим!
Взлет!

Ура!

Вишу в полуметре от пола. Чуть-чуть расслабился и плавно приземлился.

Комната тесновата. Думаю, как соразмерить усилия, чтобы не шарахнуть головой о потолок.

Еще раз медленно взлетаю. Трогаю потолок. Рука движется с легким усилием, как будто погружается в теплую жидкую сметану.

А если проткнуть потолок головой? Страшновато, но я делаю это, прошивая его бетонное перекрытие, лаги и паркет верхней квартиры.

Приколно! Я по грудь у соседей, а ноги болтаются у люстры.

За две недели еженочных тренировок достиг явного прогресса. Летать стал дальше и проворнее.

И даже на своем небольшом опыте попытался сформулировать некоторые правила:

- Не надо жрать на ночь. А лучше и не пить.
- Не обязательно стартовать с кровати. С кресла тоже нормально, а днем даже предпочтительно.
- Чем меньше одежды, тем легче стартовать и удобней путешествовать.
- Но совсем голым тоже не годится. Стесняюсь возможных встреч со знакомыми.